

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА КУРЕНЦОВА

A.I. Kurentsov's Annual Memorial Meetings

2006

вып. XVII

УДК 595.7 (571.645)

**ПАМЯТНИК СИБИРСКОМУ ШЕЛКОПРЯДУ
(*DENDROLIMUS SIBIRICUS* TSHTVR.) НА САХАЛИНЕ**

В.Н. Кузнецов

Биолого-почвенный институт ДВО РАН, г. Владивосток

Приводятся сведения о памятнике сибирскому шелкопряду, установленному на юге Сахалина в память о катастрофическом уничтожении хвойных лесов в начале XX в.

В мире известно несколько памятников насекомым (Суитмен, 1964; Де Бах, 1968). Памятники, как известно, сооружают для увековечивания памяти не только о государственных деятелях, полководцах или ученых, но и о замечательных событиях отечественной истории. К числу редких мемориальных сооружений относятся памятники насекомым. Размеры насекомых слишком малы для воспроизведения в натуре, поэтому большинство памятников насекомым – текстовые. Пословица гласит «Невелик червь, велик вред от него». Размножаясь временами на больших площадях в огромном количестве, насекомые способны оказывать существенное влияние на природу и производственную деятельность человека. О наиболее выдающихся событиях такого рода, запечатленных в памятниках, и пойдет речь в предлагаемой работе.

В 1938 г. в Австралию завезли кактус рода опунция (*Opuntia* spp.) с очень красивыми цветами и съедобными плодами. Опунция понравилась фермерам, и они стали использовать её для создания колючей живой изгороди вокруг пастбищ. Кактус оказался неприхотливым, не нуждался в уходе, стал быстро распространяться по материке без участия человека. У опунции неожиданно обнаружили еще одно, но уже неприятное свойство – на занятой им территории больше ничего не росло. Кактус стал бичом луговых пространств и вывел из хозяйственного оборота 24 млн га. Попытка покончить со злостным сорня-

ком посредством раскорчевки его зарослей не имела успеха, опунция продолжала наступать. На помощь фермерам пришли энтомологи. Они нашли в Южной Америке бабочку из семейства шелкопрядов *Cactoblastis cactorum* (Berg.), гусеницы которой питаются только опунцией, и завезли ее в Австралию, размножили в лаборатории, а затем 2,5 млн яиц поместили в зарослях сорняка. Бабочки прижились на новой родине, их гусеницы уничтожили заросли кактуса и до сих пор сдерживают размножение этого растения. Занятая опунцией территория засоренных земель благодаря гусенице, как по волшебству, превратилась из необитаемой в процветающую земледельческую область. В благодарность за спасение страны от кактуса в г. Квинсленд (штат Южный Уэлс) воздвигнут памятник гусенице.

Жители штата Алабама (США) долгое время занимались выращиванием хлопчатника. Возделывание и переработка этой культуры были поставлены с американской основательностью, и выращивание хлопчатника являлось чуть ли не единственным источником дохода жителей штата. Но в 1915 г. фермеров постигло несчастье. На их плантации случайно был завезен опаснейший вредитель хлопковый долгоносик *Antonomus grandis* Boh. (Coleoptera, Curculionidae). Несмотря на применявшиеся меры защиты растений, долгоносик уничтожил значительную часть плантаций и принес фермерам значительный ущерб. Стало очевидным, что надо менять направление хозяйства, и фермеры вместо хлопчатника стали выращивать сахарный тростник, разводить скот и сеять кукурузу, кормовые травы и овощи. Особенно выгодным стало возделывание земляного ореха. Новые занятия оказались более прибыльными, чем выращивание хлопчатника. Быстро росло благосостояние жителей штата. Тогда-то решили воздвигнуть памятник долгоносику. Памятник выглядел так: на постаменте возвышается фигура женщины, поднявшей над головой округлый предмет, а на нем водворился жук-долгоносик. На постаменте имеется надпись: «Памятник этот воздвигнут жителями города Энтерпрайз, Алабама, хлопковому долгоносику в знак глубокой благодарности за все то, что он сделал как вестник процветания».

Памятник насекомым был воздвигнут и в России (Коломиец, 1990). В конце позапрошлого и начале прошлого столетия на юге Западной Сибири произошло массовое размножение кобылки из семейства саранчовых (Orthoptera, Acrididae). Возможно, это была сибирская кобылка (*Aeropus sibiricus* L.). Сильные повреждения злаковых культур отмечались в 1891, 1894, 1901, 1902, 1905, 1910 и 1911 гг. По данным Н.М. Ярдинцева, члена Русского географического общества, только в бывшем Ишимском уезде в 1891 г. саранча уничтожила 129,5 тыс. десятин хлебов. В память об этом опустошительном нашествии насекомых крестьяне бывшего Курганского округа (ныне Курганская область) воздвигли каменный памятник, увенчанный крестом. Памятник плохо охранялся, но, несмотря на разрушения, на нем частично сохранились надписи. Так, на правой стороне сверху постамента можно было прочитать: «Отжени от нас ... поедающая плод наш земной». На задней панели сохранился текст: «Кобылка появилась в 1884 году, к 1890 году она распространилась по всему Курганскому округу и уничтожила много хлеба. Народ обеднял, посева убавились, старые хлеба съели, и получился голод. Попечительства Особого комитета

устраивали столовые. Урожай 1892 г. прекратил бедствие голода, но весной пришла холера». В других надписях дана денежная оценка ущерба, причиненного кобылкой посевам зерновых, пастбищам и сенокосам. В частности, сказано, что только из-за повреждения трав в 1910 и 1911 гг. убытки выразились в 6 млн руб.

Менее известен памятник сибирскому шелкопряду, установленный японскими властями на о-ве Сахалин в 1926 г. Подробная информация о памятнике сибирскому шелкопряду нами взята из сборника «Описание правительственных рубок, проведенных в лесах Южно-Сахалинска в связи с чрезвычайными обстоятельствами», опубликованного в Токио в 1927 г. (Коломиец, Кузнецов 1995).

Сибирский шелкопряд (*Dendrolimus sibiricus* Tshtvr.) является опасным вредителем хвойных лесов Сибири и Дальнего Востока, очаги массового размножения этого вида ежегодно охватывают миллионы гектаров лесов. В связи с чрезвычайными обстоятельствами, возникшими в результате вспышки массового размножения этого вредителя в 1919–1922 гг. на о-ве Сахалин, был сооружен памятник гусенице сибирского шелкопряда. Памятник был поставлен в августе 1926 г. на склоне в районе нынешнего городского парка г. Южно-Сахалинск. Он имел внушительные размеры: высота – 340 см, ширина – 190 см, толщина – 200 см; вес – около 4 т. Памятник был установлен на фундаменте высотой 75 см, шириной 300 см и длиной 100 см.

На памятнике иероглифами был написан следующий поучительный текст: «В июле 1919 года в елово-пихтовых насаждениях государственного леса Накасато, район Тоёхара (ныне – Южно-Сахалинск. – *Прим. автора*), впервые обнаружен очаг размножения сибирского шелкопряда, однако ущерб от него был еще незаметный.

В следующем, 1920 г., в различных местах появились новые очаги массового размножения, которые постепенно расширились. Всевозможные меры борьбы, которые были приняты губернатором, оказались малоэффективными. В период максимального размножения в 1921 г. гусеницы шелкопряда, переходя с одного дерева на другое, образовали слой толщиной до 10 см.

Размножение было настолько массовым, что в городах и селах ночью нельзя было открывать окна, а под большими уличными осветительными лампами к утру образовывались кучи из погибших бабочек, прилетевших на свет. Так, за одну ночь на одном месте скапливалось до 50 и более литров погибших бабочек.

В случае дальнейшего размножения имелись все основания ожидать колоссального ущерба. Однако – не по воле ли Божьей? – вследствие вспышки массового размножения его естественных врагов – паразитов наконец-то начал исчезать столь свирепствовавший шелкопряд, а в следующем, дождливом 1922 г. он окончательно исчез.

Очаги массового размножения охватили побережье Анивского залива, южный район вдоль железнодорожной линии Отомари (ныне – Корсаков. – *Прим. автора здесь и далее*) – Сакаэхама (Стародубск) до населенных пунктов Маруяма (Березняки), Найбути (Быково), Ками-Михо (Красноярка), район Сумидзу (Чистоводное) и Осака (Пятиречь), а на западном побережье –

окрестности населенных пунктов Нода (Чехов), Хабамайцана (Форель) и район Хонто (Невельск), всего площадью около 220 тыс. га леса и с запасом древесины 25 млн м³.

Огромный запас древесины в поврежденных древостоях уже через несколько лет мог утратить свою хозяйственную ценность. С целью сохранения деловых качеств древесины, была организована быстрая вырубка поврежденных лесов.

В мае 1922 г. при губернаторстве Карафуто (Сахалина) была организована лесозаготовительная контора, которая и руководила государственными рубками. Планировалось в течение пяти лет заготовить 2,8 млн м³ раскряжеванных лесоматериалов. В ходе намеченной операции, в связи с финансовыми затруднениями и учетом санитарного состояния поврежденных древостоев, объем заготавливаемой древесины был уменьшен.

Огромный ущерб, причиненный сибирским шелкопрядом на Карафуто (Сахалине), является одним из редких и поражающих событий в истории мировой лесной практики. Вместе с тем вызванные в связи с этим событием государственные рубки леса оказались одним из крупнейших мероприятий в лесохозяйственной жизни Японии.

Всему этому посвящается настоящий памятник, который в то же время воздвигается совместными усилиями как объект панихиды по погибшим рабочим, а также для сведения будущих поколений.

Количество рабочих, принимавших в участие в лесозаготовках – 3200000 человек; объем вырубленных деревьев – 2576000 м³. Людские жертвы составили 22 человека.

Август 1926 года. Временная лесозаготовительная контора. Наниматели. Инициаторы по покупке товаров. Сотрудники и другие заинтересованные лица».

К сожалению, памятник не сохранился до нашего времени. После поражения Японии в войне в 1945 г. и возвращения Южного Сахалина в состав Советского Союза памятник сибирскому шелкопряду вскоре был повержен и долго валялся недалеко от входа в городской парк Южно-Сахалинска. В шестидесятые годы, повинуясь ложной идее, что советское общество должно перечеркнуть все прошлое без исключения, эту многотонную махину куда-то вывезли. Старожилы и ученые Сахалинской лесоопытной станции говорили, что еще в начале 60-х годов они видели сваленный памятник рядом с городским парком. Наши поиски памятника в 70-е годы не увенчались успехом.

Сибирский шелкопряд и сейчас является первостепенным вредителем хвойных лесов Сибири и Дальнего Востока. В 1953–1957 гг. в Западной Сибири очаги этого насекомого занимали около 3 млн га темнохвойных лесов. В 1943–1946 гг., 1952 г. массовое размножение сибирского шелкопряда наблюдалось в лиственничных лесах на площади более 1 млн га в Амурской области. В 1976 и 1977 гг. в Приморском крае обнаружены очаги сибирского шелкопряда в кедровниках на площади 2,6 млн га. Массовое размножение насекомого в обоих случаях было замечено с большим опозданием, и удалось спасти совсем мало леса. Поврежденные сибирским шелкопрядом хвойные леса становятся очагами стволовых вредителей, которые окончательно превращают пораженные участки леса в сплошные сухостои, а ценную древесину погибших хвойных деревьев. Страшное зрелище представляют такие кладбища погибшего от вреди-

телей леса. Небольшие очаги (тысячи гектаров леса) сибирского шелкопряда регистрируются в Сибири практически ежегодно. В 1996 г. в результате вспышки сибирского шелкопряда в Красноярском крае погибло 200 тыс. га тайги.

Возможно, комитету по охране природы и памятников на Сахалине следует поднять вопрос о поиске этого уникального памятника опасному вредителю лесов. Памятник призывает нас быть бдительными к численности сибирского шелкопряда, способного уничтожить огромные площади хвойных насаждений.

Автор признателен бывшему директору Сахалинской лесопытной станции ДальНИИ лесного хозяйства И.Т. Дуплищеву за предоставленные материалы и сотруднику этой станции Ю. Юн Гену, осуществившему перевод надписи памятника.

ЛИТЕРАТУРА

- Коломиец Н.Г.* Памятники насекомым // Наука в Сибири. 1990. № 49. С. 9.
Коломиец Н.Г., Кузнецов В.Н. Памятник сибирскому шелкопряду на Сахалине // Вестн. Сахалинского музея. Ежегодник Сахалинского областного краеведческого музея. Южно-Сахалинск, 1995. С. 325–326.
Суитмен Х. Биологический метод борьбы с вредными насекомыми и сорными растениями. М.: Колос, 1964. 575 с.
Де Бах П. Биологическая борьба с вредными насекомыми и сорняками. М.: Колос, 1968. 616 с.

THE MONUMENT OF SIBERIAN MOTH (*DENDROLIMUS SIBIRICUS* TSHTVR.) IN THE SAKHALIN

V.N. Kuznetsov

Russia Institute of Biology and Soil Science, Far Eastern Branch of Russian
Academy of Sciences, Vladivostok, Russia

The data on the Siberian moth monument erected in the south part of Sakhalin Island in memory of catastrophic destruction of coniferous forests in the beginning of XX century are given.